

профессионально-ориентированное обучение английскому языку как языку для специальных целей» будет способствовать успешному ведению межкультурной коммуникации в контексте конкретной тематической направленности.

Предлагаемая методологическая база может быть в дальнейшем использована для исследования подязыка международного права в современной парадигме межкультурной коммуникации в рамках общего направления «Английский язык для специальных целей».

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Макаревич Т.И., старший преподаватель кафедры английского языка гуманитарных специальностей ФМО БГУ

В эпоху информационного общества, развития информационных технологий, повсеместной компьютеризации рабочих мест, широкой общественной вовлеченности в активное пользование социальными сетями и т.п., особую значимость приобретает адекватность перевода профессиональной лексики ИКТ. Роль межкультурных коммуникаций также чрезвычайно важна при формировании двусторонних и многосторонних отношений между государствами в плане развития ИКТ и, так называемого, цифрового неравенства (*digital divide*) – неравенства между различными странами в возможности доступа к интернету, качественным информационным продуктам, услугам связи.

Для эффективности межкультурной коммуникации переводчикам и специалистам, работающим с профессиональной лексикой ИКТ необходимо учитывать ее специфику. Одной из особенностей языка профессионального общения в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является распространенное употребление лексем с семантической деривацией: В качестве примера можно привести лексическую единицу “*job*” (сущ.), перевод: «*задание*»; толкование термина: «*заданный объем вычислений, выполняемый компьютером как один элемент работы*» [1, с. 282]. Данная лексическая единица, помимо эквивалента своему значению, имеет еще и его толкование, что, в случае с профессиональной сферой ИКТ, не является редким явлением: “*cropping*” (сущ.), перевод: «*кадрирование*»; толкование термина: «*изменение размера без изменения изображения; сохранение участка изображения*» [1, с. 80]; термин “*family*” (сущ.), перевод: «*семейство*»; толкование термина: «*серия оборудования или программного обеспечения, обладающего некоторыми общими параметрами*» [1, с. 195]. При переводе данных лексических единиц с

английского языка на русский и наоборот необходимо учитывать адекватность применения приемов перевода.

Семантическая деривация может служить причиной неточностей при переводе таких единиц как, например, “*walk*” (сущ.), перевод: «*обход*» [1, с. 270]; “*widow*” (сущ.), перевод: «*висячая строка*» [1, с. 271], поэтому следует уделять особое внимание работе со специализированными словарями в области информационных технологий.

Значимое положение в подъязыке информационных технологий занимают сокращения. Например, термин “*e-zine (ezine)*” (сущ.), (сокр. от *electronic magazine*), перевод: «*электронный журнал*»; толкование термина: «*цифровая публикация в Интернете, на электронной доске объявлений или другой сетевой службе, чаще всего бесплатная*» [1, с. 194].

Следует отметить, что в большинстве случаев работники сферы ИКТ попросту транслитерируют данные термины при переводе на русский язык, тем самым необоснованно вносят в русский язык слова иностранного происхождения, не обеспечивая при этом должной межкультурной коммуникации и полноценного перевода.

При изучении специализированной лексики следует обратить внимание на новые модели частеречностных образований, как, например: “*.ini*” (сущ.), перевод: «*расширение имен файлов, обозначающие файлы инициализации*»; толкование термина: «*в таких файлах содержатся настройки пользователя и установочная информация о прикладной программе*» [1, с. 260]. Необходимо отметить, что новые словообразовательные модели в подъязыке информационных технологий вносят существенные «корректировки» в традиционное представление об орфографии частей речи: например, термин “*jDoc*” (сущ.), перевод: «*межплатформенный интерактивный формат для отображения, распространения и взаимодействия с активными веб-страницами*» [1, с. 281]; “*peer-to-peer*” (сущ.), перевод: «*равноправный клиент сети*» [2, с. 208].

Для профессиональной лексики сферы ИКТ характерны нетипичные для английского языка окончания частей речи: “*majordomo*” (сущ.), перевод: «*мажордом*»; толкование термина: «*программа, которая обслуживает список рассылки, – добавляет и удаляет из него адреса*» [1, с. 181]. При переводе на русский язык данной лексической единицы предпочтительнее применить переводческий прием сокращения для адекватной передачи ее смысла.

Отметим типичный для профессиональной лексики ИКТ нечасто встречаемый вид конверсии – наречие → прилагательное: “*only*” (adj.), перевод: «(сущ.), перевод: «*единственный*».

Сращения также представляют одну из особенностей подъязыка информационных технологий: “*knowbot*” (сущ.), перевод: «*робот знаний, который ищет необходимую пользовательскую информацию*» [2, с. 169].

В проблемном поле употребления терминологии в сфере ИКТ рассматривается адекватность передачи значения уже известной лексической единицы. Так, лексема “*problem solving*” (сущ.), и в сфере ИКТ переводится как «*решение задачи*», однако снова необходимо толкование термина: «1) *процесс разработки и реализации стратегии поиска решения задачи или преобразования менее желаемого состояния в более желаемое; 2) аспект искусственного интеллекта, в котором решение задачи выполняется исключительно программным образом*». При адекватной передаче данного термина на русский язык следует обратить внимание на достаточную вариативность данного термина и его контекстуальную обусловленность при правильной передаче на язык перевода.

Язык профессионально ориентированного общения ИКТ достаточно многообразен. В нем есть такие неологизмы, которые обозначают целые новые отрасли развития современной науки и техники: “*knowledge engineering*” (сущ.), перевод: «*разработка интеллектуального программного обеспечения*» [1, с. 169]; “*performance management*” (сущ.), перевод: «*управление производительностью; управление для оценки работы ресурсов*» [1, с. 208]. Некоторые лексические единицы из сферы ИКТ, которые уже вошли в культурный обиход русскоговорящих людей постсоветского пространства: “*widget*” (сущ.), перевод: «*виджит*»; толкование термина: «*элемент графического интерфейса; кнопка, список, переключатели, полосы прокрутки и т.д.*» [1, с. 271]. В составе языка профессионально ориентированного общения ИКТ также есть исторические понятия: *abacus* (сущ.), перевод: «*абак, счеты*»; историческая справка: «*прообраз самого первого калькулятора; абак впервые появился в Китае приблизительно 1200 лет назад и до сих пор используется как в самом Китае, так и в других странах мира*» [1, с. 11].

Вместе с рассмотрением употребления исторических понятий, в самой сфере ИКТ наличествуют термины, составляющие недолгую, но все же, историю развития информационных технологий: “*Mark I*” (сущ.) «*компьютер, созданный в 1943 г. на фирме IBM под руководством Говарда Эйкена*» [1, с. 181].

В качестве заключения можно отметить, что для осуществления эффективной межкультурной коммуникации в сфере информационно-коммуникационных технологий важно учитывать особенности профессиональной лексики, адекватные приемы перевода, наличие у лица, обеспечивающего межкультурную коммуникацию, фоновых знаний в области информационных технологий.

Список источников

1. Колисниченко, А. Д. Англо-русский толковый словарь компьютерных терминов / А. Д. Колисниченко. – 2-е изд. (дополненное и переработанное). – Санкт-Петербург : Наука и Техника, 2008. – 280 с.
2. Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, пер. с англ. – М.: ЭКОМ Паблишерз; БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. – 591 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Ситник И.А., преподаватель кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного БГУ

В соответствии с современными представлениями в методике преподавания иностранных языков владеть иностранным языком – значит уметь осуществлять речевое общение в реальных ситуациях, в соответствии с нормами поведения и речевого этикета, принятыми в данном обществе. Развитие способности к участию в аутентичной речевой ситуации невозможно без формирования у студентов межкультурной компетенции. В процессе изучения иностранного языка учащиеся приобщаются к иной, новой, незнакомой культуре. Одновременное обучение языку и культуре позволяет студентам в дальнейшем избежать ситуаций, когда люди, владеющие языком на достаточно высоком уровне, не могут установить полный контакт с носителями языка из-за непонимания речи в плане содержания.

Иностранные студенты, изучающие в Беларуси русский язык, не просто участвуют в диалоге культур. Фактически они находятся в своеобразном «культурном треугольнике» – являясь представителями своей родной культуры, они изучают русский язык, однако сам процесс обучения проходит в Беларуси – стране с похожими, но другими культурными и историческими традициями. И этот факт невозможно не учитывать на занятиях по русскому языку как иностранному.

Понятие «межкультурная компетенция» в самом общем смысле понимается как способность личности достигать успешной коммуникации в процессе общения с представителем другой культуры [1, с. 4].

Иностранные студенты БГУ в процессе обучения русскому языку часто сталкиваются с различиями русской и белорусской культур, с особенностями картины мира русских и белорусов. Преподаватель, таким образом, представляет учащимся не конкретно русскую или белорусскую, но славянскую культуру. Так, некоторые особенности русского языка